

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕС-РЕМЕЙКОВ)

Немыка Анна Анатольевна

*Кубанский государственный университет
Россия, Краснодар*

Бажан Алина Андреевна

*Кубанский государственный университет
Россия, Краснодар*

Аннотация. Статья рассматривает использование драматических текстов-ремейков в обучении русскому языку как иностранному. На примере пьес В. Сигарева «Метель» и Н. Коляды «Моцарт и Сальери» анализируется роль художественных текстов в развитии коммуникативных навыков студентов. Авторы делают выводы о том, что интертекстуальность и знакомые образы способствуют лучшему пониманию студентами современных произведений и успешному усвоению языка.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, драматический текст, пьесы-ремейки, коммуникативная методика, постмодернизм.

Методика преподавания русского языка как иностранного основана, преимущественно, на коммуникативном подходе преподавания. Главная цель – научить студента свободно общаться на русском языке, то есть породить и понимать текст. Художественный текст, который привлекается как материал обучения, призванный продемонстрировать те или иные языковые единицы, речевые образцы, факты культуры и т.д., может быть только аутентичным, то есть созданным носителем языка для носителей языка в условиях естественного речевого общения» [1].

Анализ ХТ является одной из ступеней по совершенствованию навыков владения русским языком. С этой стороны драматургический текст не часто анализируется на занятиях в силу своей сложности и неадаптированности. Однако драматическая специфика и сближает текст с коммуникативной методикой. Драма – это развернутый диалог, который внутри своей структуры имеет определенные микротемы – маленькие диалоги, которые возможно разобрать и в рамках короткого занятия.

Предметом нашего исследования стала современная русская драма, сюжет которой основан на классических произведениях русской литературы – драма-ремейк. Ремейк в драматургии – самостоятельный жанр, возникший окончательно оформившийся на этапе постмодернизма. основополагающим сущностным признаком ремейка в драматургии выступает отношение к «чужому тексту», рецепция прецедентного произведения [2, с. 7].

У студентов-инофонов формируется представление о классической литературе, а готовность прочесть ее по-новому может стать хорошим подспорьем для знакомства с современной литературой [3]. Атрибутивной чертой современной русской драматургии становится интертекстуальность. Некоторые

произведения являются в том или ином виде ремейком классического произведения: можно обнаружить цитаты, образы, маркеры стиля и концепты самых разных авторов.

В качестве материала исследования представляются продуктивными ремейки произведений А.С.Пушкина – «Метель» Сигарева и «Моцарт и Сальери» Коляды. По существующим адаптациям текстов Пушкина знакомство с этими произведениями начинаются на уровне А1-А2, по мере развития языкового навыка вводятся неадаптированные тексты. В такой парадигме знакомство с новейшей драмы можно построить на опознании в этих текстах известных иностранным студентам образов и осмыслении принципов их трансформации и рекомбинации.

Обнаружение в тексте знакомого материала на микро- и/или макроуровне представляет воспринимающему произведение как знакомое, формирует позитивное отношение иностранца к новому тексту. Так, первозадачей становится не столько понимание текста, сколько поиск в этом тексте знакомой информации. Интерсексуальные связи, обнаруженные и узнанные, облегчают объяснение тех фактов, художественных или событийных, которые известны из первоисточника. Также анализ произведения-ремейка изначально задает диалогизм восприятия, представляя современную драму как неотрывную часть русской литературы, которая переосмысливает предшествующую версию событий.

«Метель» Василия Сигарева отсылает читателя к одной из «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина». Первым положением, на которое можно обратить внимание студентов, является вопрос о самостоятельности драматического произведения. Драма Сигарева – это самостоятельное произведение или сценарная версия пушкинской работы? Пьеса представляет собой два варианта переработки эпического текста в драматический: «пьеса в двух действиях», описывающая ключевые моменты пушкинского текста и второй вариант – «пьеса в двух случайных мимолетных событиях». В повести речь героев представлена в малом количестве, что даёт относительную свободу при работе с деконструкцией.

Внимание студентов можно обратить также на модальность двух текстов. Если у Пушкина произошедшее и образы героев – это романтические клише, а автор иронизирует над происходящим, называя героиню «стройной, бледной и семнадцатилетней», то в пьесе Маша искренне страдает и тяжело переживает недоразумение, которое, по её словам, «разрушило жизнь» [4]. Сигарев оправдывает поведение Марьи Гавриловны, показывая главных героев искренне любящими друг друга, в таком контексте побег не является романтическим тропом, а единственным оставшимся решением, потому что возлюбленный идет служить.

В драме практически отсутствует интертекстуальность, словами оригинального произведения говорит только героиня К.И.Т., которая мыслит

романтически и вписывается в канон, также Сигарев приводит речь Бурмина без изменений, так как в этот момент он говорит искренне. Фразы Марии Гавриловны изменены, потому что она не играет в соответствии с романтическим каноном, она живет не по правилам романизма. Сильнее всего Сигарев изменил финал. Читателю-иностранцу нужно «узнать» оригинальный текст. Если при чтении классика мы воспринимаем все произошедшее как разрешение некоего казуса, то здесь – как вознаграждение за страдание и как милость рока. Казалось, что авторское сострадание в ремейке сильнее, чем в повести. Однако драма заканчивается литературными штампами «И в это мгновение ангелы заплакали на небе от счастья. И пошёл дождь...», «Эх, судьба, судьба!» [4]. Этим Сигарев пародирует манеру романтических произведений.

В итоге формируется двойственное восприятие произведений, сочувствие к персонажам не исчезло окончательно, но вместе с тем принять эту историю серьезно невозможно.

Таким образом, анализ этой пьесы можно построить на узнавании знакомых образов, сопоставлении речи персонажей, анализе трагедии их жизни и измененной авторской постмодернистской иронии.

Пьеса «Моцарт и Сальери» Николая Коляды также основана на одноименном сюжете А.С.Пушкина [5]. В первую очередь при работе с текстом можно обратить внимание на заглавие. Современный драматург «играет» составными элементами ситуации, меняя в пушкинской модели конфигурацию лиц и временные координаты. Нужно отметить, что имена в пьесе изменены и читателю самому придется разобраться, какой персонаж отражает пушкинского героя.

Коляда придумал следующую ситуацию: известный кинорежиссер пригласил к себе домой потенциального спонсора своего нового фильма. Оба героя знакомы друг с другом. Несколько лет назад знаменитый советский режиссер пригласил к себе на день рождения обещающего молодого писателя-сценариста (ситуация Сальери и Моцарт) с целью поспособствовать его творческому самоутверждению. Однако он не дал гостю возможности «блеснуть» перед собравшей на празднике элитарной публикой, тогдашней богемой, которая, по его словам, была «гений на гении». Напротив, он унизил начинающего писателя, бросив в угол его рукописи, выгнал вон из квартиры на улицу в мороз, потому что тот не соотносился с форматом собравшейся компании (явился на банкет без носков, напился, побил посуду, нахамил хозяину), и поэтому, что можно было с ним не церемониться.

В новой ситуации гость стал мстить бывшему обидчику. Месть проявляется в стремлении унижить противника в личном и творческом плане. Бывший поклонник мастера отмечает окружающую пошлость бытовой и семейной обстановки хозяина, оспаривает художественное значение его работ. Ещё` более изысканной формой мести является предложение совместного сочинения сиквела пушкинского Моцарта и Сальери. Замысел имеет игровой

характер: герои пьесы сочиняют текст, сохраняя пушкинскую ситуацию встречи двух знаменитых композиторов, одновременно меняя смысловые акценты. На этот раз гость выступает в роли Моцарта, предлагая следующий сюжет: они оба (современный Моцарт и Сальери) будут «сидеть, разбираться, выяснять отношения, убивать друг друга, выворачивать душу наизнанку, самую черную пречерную черноту показывать зрителям...» [5].

Помимо разбора игровой ситуации и образов Первого и Второго отдельное внимание нужно уделить языку пьесы, который подчеркивает живость сюжета. Герои обсуждают, почему «знаете» становится словом-паразитом: «Чего «знаете» – не понимаю. Главное, что никакой информации не сообщают, а все время гвоорят «знаете», «знаете», «знаете», «знаете» ... Чего знаете?» Также диалоги связаны с актуальностью некоторых языковых проблем – переходом на «ты», что является важным для студентов-иностранцев, а также проговариванием некоторых слов:

Первый: Где у вас этот пульвелизатор?

Второй: Пуль-ве-ри-за-тор надо говорить

...

Второй: Я думал, что ты не вспомнишь.

Первый: Итак, начали на «ты»

Второй: Виноват [5].

Игровой характер изображения, установка на смысловую игру снимают трагедийный пафос пушкинского произведения, его философский смысл, превращая события в фарс.

Так, анализ «Моцарта и Сальери» направлен не только на сопоставление с оригинальным текстом, но и сравнение реплик с живой речью, которую слышат студенты в повседневной жизни.

Таким образом, драматический текст, несмотря на редкость использования на занятиях, не уступает по смысловой и языковой значимости оригинальному прозаическому тексту. Разбор таких произведений-ремейков интересен для развития коммуникативных компетенций студентов-иностранцев, так как для понимания текста необходимо не только понимание смысла слов, но также и сопоставление с претекстом и готовность работать с постмодернистским текстом.

Литература:

1. Кулибина, Н.В. Текст как ресурс обучения речевому общению на уроках русского языка как иностранного/неродного // Тексты лекций и образцы уроков (для преподавателей русского языка как иностранного). Выпуск 1. М., 2012. С. 206–231.
2. Любимцева-Наталуха, Л.Н. Драматургический ремейк в литературе XX–XXI веков: жанр, типология, поэтика : 10.01.08 – теория литературы, текстология : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук

наук / Любимцева-Наталуха Лариса Николаевна ; Горловский институт иностранных языков». – Донецк, 2020. – 37 с.

3. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. Москва : Academia, 2002. – 391 с.

4. Сигарев В. Метель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vsigarev.ru/doc/metel.html>. Дата доступа : 19.09.2024.

5. Коляда Н. Моцарт и Сальери. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://booksafe.net/read/kolyada_nikolay-mocart_i_saleri-207016.html?ysclid=m1fid67rxg111331929#pl . Дата доступа : 19.09.2024.

DRAMATIC TEXT IN A FOREIGN LANGUAGE AUDIENCE: PRAGMATIC ASPECT (BASED ON REMAKE PLAYS)

Anna Anatolevna Nemyka

Kuban State University

Russia, Krasnodar

Alina Andreevna Bazhan

Kuban State University

Russia, Krasnodar

Abstract. The article considers the use of dramatic remake texts in teaching Russian as a foreign language. Using the example of V. Sigarev's plays «Blizzard» and N. Kolyada's «Mozart and Salieri,» the role of artistic texts in the development of students' communication skills is analyzed. The authors conclude that intertextuality and familiar images contribute to a better student understanding of modern works and successful language acquisition.

Keywords: *Russian as a foreign language, dramatic text, remakes, communicative method, postmodernism, Russian drama.*